

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991–2023)

Дунамальян Н. А.

Аннотация

В статье рассматривается динамика российско-армянских отношений в контексте их прошлого и будущего. Предлагается рассматривать развитие двусторонних отношений в рамках «советской», «постсоветской» и «современной» логики взаимоотношений. Также отмечается важность анализа формальных и неформальных отношений, представленных в контексте анализа двусторонних договоров и отношений между элитами двух стран.

Российско-армянское взаимодействие после 2020 г. рассматривается как стабильно кризисное по причине отказа обеих сторон от взаимной ответственности за сохранение баланса сил в регионе Южного Кавказа.

ՌՈՒՍ–ՀԱՅԿԱԿԱՆ ՀԱՐԱԲԵՐՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ԱՐԴԻ ՓՈՒԼՈՒՄ (1991–2023)

Ն. Ա. Դունամալյան

Մեղմագիր

Հոդվածում քննվում է ռուս-հայկական հարաբերությունների դինամիկան՝ անցյալի և ապագայի համատեքստում: Առաջարկվում է երկկողմ հարաբերությունների զարգացումը դիտարկել հարաբերությունների «խորհրդային», «հետխորհրդային» և «ժամանակակից» տրամաբանության շրջանակներում: Նշվում է նաև երկկողմ պայմանագրերի և երկու երկրների էլիտաների միջև փոխգործակցության վերլուծության համատեքստում ներկայացված պաշտոնական և ոչ պաշտոնական հարաբերությունների դիտարկման կարևորությունը:

2020 թվականից հետո ռուս-հայկական փոխգործակցությունը դիտարկվում է որպես կայուն ճգնաժամային՝ Հարավային Կովկասի տարածաշրջանում ուժերի հավասարակշռությունը պահպանելու համար երկու կողմերի փոխադարձ պատասխանատվության խուսափելու պատճառով:

RUSSIAN–ARMENIAN RELATIONS IN THE CURRENT PHASE (1991–2023)

Dunamalyan N. A.

Summary

The article discusses the dynamics of Russian-Armenian relations in the context of their past and future. It is proposed to consider the development of bilateral relations within the framework of the “soviet,” “post-soviet” and “modern” logic of relations. The importance of analyzing formal and informal relations presented in the context of the analysis of bilateral treaties and relations between the two countries’ elites.

Russian-Armenian interaction after 2020 is considered to be in constant crisis due to the refusal of both sides to bear mutual responsibility for maintaining the balance of power in the South Caucasus region.

РОССИЙСКО-АРМЯНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (1991-2023)²

Введение

На сегодняшний день российско-армянские отношения переживают серьезный этап трансформации, ведущей к переосмыслению прежних форматов взаимодействия и архитектуры безопасности на всем постсоветском пространстве. Несмотря на многочисленные политические, экономические и культурные связи, оба государства за 30 лет не смогли выработать ответственного и системного подхода к двухсторонним отношениям, ограничиваясь межэлитным взаимодействием. Кроме того, распад единого гуманитарного пространства привел к углублению проблемы взаимного восприятия на общественном уровне.

Даже на уровне научных статей и публикаций интерес России к Армении, и наоборот, ограничивался работами описательного характера, следующего актуальной политике и основанного на убеждении о «незыблемости» многовековых отношений, что не давало возможности проанализировать реальное положение дел. Анализ многих публикаций касался экономической привязанности Армении к России, внешнеполитических ориентиров Армении и вопросов безопасности в их двустороннем и региональном срезе. Вопросы глубинного понимания специфики двух стран посредством экспертного сообщества политические элиты не ставили.

Однако вопрос безопасности оставался ключевой повесткой армяно-российских отношений. Главная мотивация приверженности армянской стороны российско-армянскому союзу заключалась в вопросе обеспечения безопасности Армении в условиях азербайджано-турецкой блокады. Это измерение включало как военно-политическое, так и экономическое измерение – остальные сферы (история, культура, гуманитарное сотрудничество) играли вспомогательный характер, но не воспринимались элитами в качестве важнейших направлений. Для Армении выстраивание ключевых приоритетов касалось нейтрализации угрозы прямого или косвенного турецкого вмешательства в конфликт в Нагорном Карабахе, а также исключение военного нападения со стороны Нахичевани. Для этого необходимо было присутствие российских войск на армяно-турецкой границе и наличие 102-й военной базы РФ, а также получение вооружений по льготным ценам в рамках механизмов ОДКБ.

¹ Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Российско-Армянского (Славянского) университета. Автор более 15 научных работ и статей.

² Статья представлена в редакцию 25.11.2023 г.

Интерес России во взаимодействии с Арменией трансформировался по мере достижения определенного уровня внутренней и внешней безопасности и исходил из прагматического восприятия двусторонних отношений. Если изначально армянский фактор использовался в качестве сохранения своего присутствия на Южном Кавказе, то на определенном этапе наиболее тесно связанная с РФ Армения начала восприниматься как потенциально проблемный актор, создающий ограничения в отношениях с более перспективным азербайджано-турецким направлением.

Модели развития российско-армянских отношений во многом предопределялись несколькими ключевыми факторами: отношениями между элитами государств, военно-техническим сотрудничеством, ростом экономической взаимозависимости, межобщественными связями и наличием большой армянской диаспоры в РФ. Внешние факторы играли сопутствующую роль, регистрируя динамику изменений внутри двусторонних отношений, но не определяли их суть.

«Советская» и «постсоветская» логики взаимодействия: фактор элит

В советский период Армянская ССР стояла некоторым особняком в ряду союзных республик, синтезируя элементы национального возрождения и социалистического развития. В 1960-х гг. начал формироваться устойчивый националистический дискурс, основанный на восстановлении памяти о геноциде армян в 1915–1923 гг., что отчасти способствовало возникновению некоторой напряженности между центральным союзным правительством и местной администрацией³, хотя националистические идеи до эпохи «перестройки» оставались под запретом. Горбачевские реформы настроили армянское общество на надежду восстановления «исторической справедливости» посредством «демократических» реформ. Карабахское движение в Армении само по себе воспринимало «демократию» как средство воссоединения Арцаха и Армении⁴. Однако советское руководство не разделяло подобных подходов, поскольку проведение политических и экономических реформ в СССР, несмотря на разговоры о «гласности» и «плюрализме», имело унитарный характер. Пересмотр границ союзных республик нарушал эту логику.

³ Манукян С. Возникновение националистического дискурса и подпольного движения в Армении в начале 1960-ых годов. URL: https://ge.boell.org/en/2006/09/24/vozniknovenie-nacionalisticheskogo-diskursa-i-podpolnogo-dvizheniya-v-armenii-v-nachale#_ftnref9 (дата обращения: 26.11.2023).

⁴ Саркисян О. Л., Дунамалян Н. А. Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты. Полис. Политические исследования. 2020. № 2. сс. 53–72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05> (дата обращения: 26.11.2023).

«Советская» логика взаимоотношений с Арменией заключалась в ее восприятии как «взбунтовавшейся окраины», проблемы которой можно отложить на определенный срок, но сперва необходимо было восстановить политический контроль над этой территорией. С точки зрения армянской стороны Центр должен был выполнять функцию арбитра в вопросе перехода НКАО в состав АССР, однако деятельное противостояние такому сценарию превращало борьбу за восстановление исторической справедливости в процесс обретения независимости. Отказ Армении участвовать в референдуме о сохранении СССР или в новоогаревском процессе (на фоне участия в этих процессах Азербайджана) продемонстрировал продолжающуюся тенденцию противопоставления советских и армянских интересов, в рамках которых арцахский вопрос однозначно был бы решен в пользу Азербайджана.

Совсем другие тенденции складывались в отношениях с РСФСР и лично между Б. Ельциным и Л. Тер-Петросяном. РСФСР обозначила для себя особый путь развития, отвергающий подход союзного центра к армяно-российским отношениям и, в частности, к карабахскому урегулированию. Главной задачей Б. Ельцина на тот момент было не сохранение СССР, а сужение проблемы до повышения управляемости этнополитических конфликтов как на территории будущей РФ, так и в сопредельных регионах⁵. В этом контексте союз с Арменией выглядел выгодным с точки зрения снижения эффекта напряженности на Северном Кавказе и в Грузии. Иными словами, российская политика уже строилась на взаимоотношениях с независимыми республиками, где возможно было проявление более гибкого «постсоветского» подхода.

Примечательно, что армянские элиты отмечали общность интересов с российскими демократами во главе с президентом РСФСР (будущей РФ), обвиняя первого и последнего президента СССР М. Горбачева в уступках правым силам и косвенном содействии военному перевороту (имелся в виду Августовский путч 1991 г.)⁶. Кроме того, некоторые армянские политические деятели и эксперты отмечали, что Нагорный Карабах стал полигоном репрессивных действий внутри СССР, предвосхитив возможные последствия победы ГКЧП⁷. Такая ситуация сближала подходы российских и армянских демократов и способствовала укреплению их отношений.

Для новосозданной Российской Федерации важно было сохранить контроль над ситуацией в Закавказье, не вовлекаясь в прямую конфронтацию

⁵ Маркедонов С.М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования/ 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе. М.: РУДН. 2019. сс. 11-26.

⁶ Левон Тер-Петросян: Горбачев не может делить лавры Б. Ельцина. URL: <https://archives.am/levon-ter-petrosyan-gorbachev-ne-mozhet-d/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁷ Золян С. Т. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Издательство "Лингва", 2001 г. 307 с. URL: <https://karabakhcenter.com/files/file/zolyan.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).

с какой-либо из сторон. Важным аспектом стала первая Чеченская война и конфликт вокруг суверенитета Татарстана, что формировало необходимость формирования пояса «лояльных» территорий вокруг конфликтных зон как внутри РФ, так и за ее пределами.

«Постсоветский» период межэлитных отношений заканчивается с последним сроком Р. Кочаряна, когда прогресс в российско-армянских отношениях начинает носить номинальный характер, поскольку интересы двух стран вступают в противоречие по причине внешнеполитической ориентации Армении. После апрельской войны 2016 г. идет «робкое» отмежевание Армении от России, поскольку возникает очевидное недовольство армянскими элитами позицией РФ и ее сближением с Азербайджаном. После 2018 г. формируется основа для отношений, которые можно назвать «пост-постсоветскими» на фоне распада прежних связей на пространстве бывшего СССР⁸. Однако для понимания динамики двусторонних отношений стоит рассмотреть весь комплекс взаимодействий двух стран.

Договорная база российско-армянских отношений: от взаимной помощи к союзному взаимодействию

29 декабря 1991 г. между РФ и РА был заключен «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности»⁹ (в тот же день в Азербайджане проходил референдум о выходе из не существовавшего на тот момент СССР). В постсоветский период между Россией и Арменией было заключено более 200 договоров и соглашений в рамках сотрудничества в различных сферах. Среди наиболее важных межгосударственных нормативных актов можно отметить «Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения» от 1995 г.¹⁰, «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения» от 1997 г.¹¹, «Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век» от 2000 г.¹², газовые соглашения¹³ и соглашение

⁸ Искандарян А. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/byvshiy-byvshiy-sssr/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901856678> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁰ Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348> (дата обращения: 26.11.2023).

¹¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8306454> (дата обращения: 26.11.2023).

¹² Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776565> (дата обращения: 26.11.2023).

между РФ и РА «Имущество в обмен на долг» от 2002 г.¹⁴ Данные соглашения в разные периоды становились объектом жарких споров внутри Армении, а также подвергались спекуляциям в рамках внутривластной борьбы между властью и оппозицией. Однако именно эта договорная база заложила основы российско-армянских отношений и во многом определила их динамику в будущем.

Ставшие основой российско-армянских военно-политических отношений договоры 1995 и 1997 гг., а также *Декларация о союзном взаимодействии* от 2000 г., представляли общий комплекс соглашений, хотя и имели некоторую разницу в акцентах, связанных как со сменой власти в России и Армении, так и с изменением международного контекста. В *«Договоре о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи»* от 1997 г. в статьях 3, 4 и 7 отмечалась готовность сторон на противодействие актам агрессии со стороны третьих стран, важность стандартизации вооружений, а также отказ от участия в союзах или блоках, направленных против суверенитета России и Армении. В данном договоре также отмечался принцип *«взаимного использования военных объектов и сооружений на условиях, установленных для национальных вооруженных сил»* в случае нападения на одну из сторон.

Декларация о союзном взаимодействии 2000 г. во многом подтверждала постулаты *«Договора о дружбе и взаимопомощи»*, однако включала в контекст двухсторонних отношений актуальную на тот момент повестку и новые акценты. Интересен сам подход обновления «постсоветских» российско-армянских отношений в рамках подписания документа новым руководством России и Армении. В «Декларации» отмечалось *«право каждого государства на выбор путей своего политического, экономического и социального развития и обеспечения собственной безопасности»*, дополняемое важностью обеспечения совместной обороны и возобновления *«эксплуатации железнодорожных и других транспортных коммуникаций на Кавказе»*. Кроме того, документ включал несколько неактуальных сегодня тезисов о значимой роли ОБСЕ в процессе урегулирования конфликтов на Южном Кавказе и формате «Кавказская четверка» (Россия, Грузия, Азербайджан, Армения). Примечательно, что в документе российская сторона приветствовала вхождение Армении в Совет Европы, а также отмечала необходимость сохранения Договора о ПРО от 1972 г..

¹³ Соглашение между правительством РА и правительством РФ об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности ЗАО «АрмРосгазпром». URL: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/kar/2013/11_1/MAR1349_1.pdf (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁴ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке передачи имущества, находящегося в государственной собственности Республики Армения, для погашения задолженности по государственным кредитам, предоставленным Правительством Российской Федерации Правительству Республики Армения. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4529 (дата обращения: 26.11.2023).

В текущих условиях положения Декларации от 2000 г. могут показаться анахронизмами, поскольку смена власти в России сопровождалась сменой внешнеполитических ориентиров, направленных на более прагматические отношения со всеми постсоветскими республиками. Постулат о самостоятельном выборе путей политического, социального и иного развития в будущем трансформировался в формулу российской внешнеполитической пропаганды о том, что «*страны СНГ сегодня не могут рассчитывать только на Россию, что она за них все сделает и должны взять на себя ответственность за свою судьбу*»¹⁵. Однако в рамках политической реальности 1990-х гг. для России важнейшим вопросом оставалась ее территориальная целостность на Северном Кавказе, поэтому с Арменией и Азербайджаном (несмотря на явный конфликт с последним) в 1997 г. были заключены договоры о дружбе и сотрудничестве с той лишь разницей, что соглашение с Арменией включало аспект «*взаимной помощи*», а с Азербайджаном – «*взаимной безопасности*»¹⁶. В 5 статье Договора с Азербайджаном стороны «*осуждают сепаратизм во всех его проявлениях и обязуются не поддерживать сепаратистские движения*», что является намеком на поддержку чеченских боевиков азербайджанским руководством в 1990-х г.¹⁷, однако для азербайджанской стороны этот аспект стал важным дополнением для антиармянской политики в Нагорном Карабахе.

Кроме того, в Декларации 2000 г. упоминается формат «Кавказской четверки»¹⁸, представлявшийся попыткой России создать площадку взаимодействия с закавказскими республиками, однако параллельно этому в 1997 г. была создана антироссийски настроенная «Организация за демократию и экономическое развитие» (ГУАМ). Российская инициатива, несмотря на многочисленные встречи в таком формате¹⁹, не увенчалась успехом, поскольку в политическом и экономическом плане Грузия и Азербайджан с каждым годом все больше отдалялись от «постсоветской» логики взаимоотношений, становясь спутниками внерегиональных игроков: США и Турции соответственно. Образно говоря, в формате «Кавказской четверки» осталась

¹⁵ «Страны СНГ должны взять на себя ответственность за свою судьбу». Киселёв. URL: <https://radar.am/ru/news/world-2597629386/> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁶ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8305322> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁷ Чернявский С.И. Россия и Азербайджан: особенности и основные направления межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2010. Т. 4, вып. 1-2. сс. 31-41.

¹⁸ Первая встреча "Кавказской четверки" URL: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1424212/ (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁹ Из выступления Министра иностранных дел России И.С. Иванова на открытии конференции «Мир и развитие на Кавказе» (28 мая 2001 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1735062/ (дата обращения: 26.11.2023).

только Армения, в то время как Россия, будучи неспособной сформировать более привлекательный формат региональной интеграции, начала пересматривать свою роль на мировой арене и на постсоветском пространстве в целом.

Несмотря на восприятие вышеотмеченных договоров в контексте однозначного укрепления российско-армянских отношений, внешняя политика РФ на период первого «постсоветского» десятилетия предполагала тактические шаги с целью повышения контролируемости этнополитических конфликтов на «Большом Кавказе». К концу 1990-х гг. возникла необходимость нормализации российско-азербайджанских отношений в вопросе нефтетранспортных проектов по маршруту «Баку-Новороссийск» (значение проходящего по территории Чечни трубопровода после 1994–1999 гг. упало, способствовав постройке нефтепроводов «Баку–Супса» и «Баку–Тбилиси–Джейхан»²⁰), что, в свою очередь, отразилось на «смягчении» позиции РФ в нагорно-карабахском урегулировании.

Позиции российских элит в Карабахском конфликте

Урегулирование Карабахского конфликта было важнейшим аспектом российско-армянских отношений, в рамках которых Россия представляла в качестве одновременно «посредника» и «союзника». Такая двойственность во многих случаях приводила к заблуждениям армянской общественности с точки зрения ожидаемых действий российской стороны в случае войны в Нагорном Карабахе. Позиция России в рамках урегулирования Карабахского конфликта претерпела некоторую трансформацию, хотя базовое восприятие конфликта оставалось прежним. В 1993 г. РФ поддержала три резолюции Совета безопасности ООН с призывом прекращения военных действий в Нагорном Карабахе.

Российские элиты считали, что лучшим решением вопроса является мирное урегулирование конфликта на взаимоприемлемых условиях для Армении, Азербайджана и НКР при непосредственном участии РФ (к примеру – в виде миротворческого контингента). Важно также понимать, что Карабахский конфликт для российских элит сначала развивался как «внутриполитический» и, в отличие от других сопредседателей Минской группы ОБСЕ, Россия имела прямой интерес в регионе Южного Кавказа.

Кроме того, первоначальная установка на урегулирование конфликта связывалась с наличием российских «сепаратистских» движений, в рамках которых поддержка независимости Арцаха могла быть воспринята как одобрение

²⁰ «Чеченцы перекрыли нефтепровод, из-за которого началась война» (31.03.1999)/ Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/215926> (дата обращения: 26.11.2023).

таких действий внутри РФ (проблема Чечни, Татарстана, Дагестана и др.)²¹. С другой стороны, чрезмерная поддержка Армении оттолкнувала Азербайджан, который в начале 90-ых стал самой проблемной страной на Южном Кавказе. С приходом к власти В. Путина российско-азербайджанские отношения стали носить более прагматичный характер.

В ходе урегулирования Россия предлагала более сложный процесс решения Карабахской проблемы, подразумевавший предоставление Нагорному Карабаху высокого уровня самоуправления (на уровне субъекта федерации) в составе Азербайджана, сохранив баланс интересов Армении, НКР и Азербайджана. Министр иностранных дел РФ в 1996–1998 гг. (в наиболее активном периоде обсуждения поэтапного и пакетного форм урегулирования) Е. М. Примаков отмечал, что *«признание Арменией и Нагорным Карабахом территориальной целостности Азербайджана и нерушимости его государственных границ связывалось с самоопределением населения Нагорного Карабаха в рамках Азербайджана в качестве государственного образования с самой высокой степенью самоуправления»*²². К тому же, по свидетельству В. Казимилова, уже в 1996 г. поднимался вопрос Лачинского коридора и статуса Шуши²³.

В дальнейшем российские дипломаты (как и американские) видели основу для мирного решения в рамках реализации «Мадридских принципов», которые во многом противоречили друг другу, однако открывали широкие возможности для интерпретации и направления переговорного процесса²⁴. Важнейшим вопросом для сопредседателей МГ ОБСЕ в этом контексте было не само решение конфликта, а состав и сроки миротворческой миссии в Нагорном Карабахе²⁵. В текущих условиях проблема миротворцев продолжает подниматься вне зависимости от разрушения всего формата урегулирования и свершившегося факта этнических чисток²⁶.

Вместе с тем, диапазон отношений российских элит к Карабахскому

²¹ «Николай Силаев: Россия не хочет вовлекаться во внутривнутриполитические процессы в Армении». (24.07.2023)/ Медиамакс URL: <https://mediamax.am/ru/news/interviews/52011/> (дата обращения: 26.11.2023)

²² Примаков, Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015. 607с. (Наш XX век).

²³ Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2015. сс. 201-202.

²⁴ Бабаян К. К. Мадридские принципы нагорно-карабахского урегулирования/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2014. № 2. сс. 121-127 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/madridskie-printsipy-nagorno-karabahskogo-uregulirovaniya> (дата обращения: 26.11.2023).

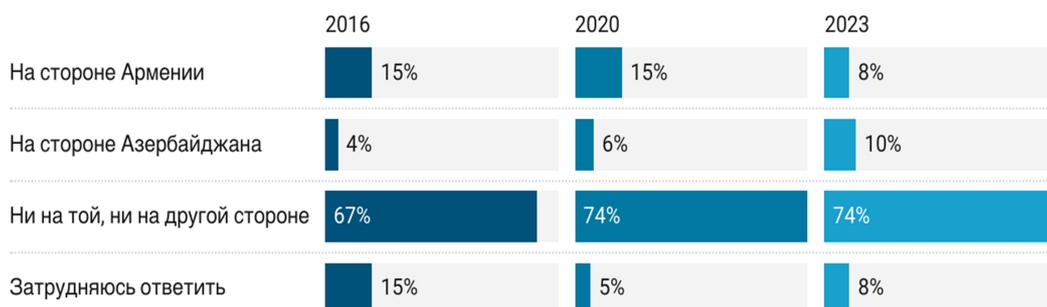
²⁵ «С. Иванов не исключает возможности ввода миротворческих подразделений в Нагорный Карабах» (31.05.2006)/ Арменпресс. URL: <https://armenpress.am/rus/news/550984/> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁶ «В США заявили о желании добиться ухода российских миротворцев из Карабаха» (16.11.2023)/ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65552ad29a794721af3fc925> (дата обращения: 26.11.2023).

конфликту колебался от прямого военного вмешательства²⁷ до отказа предпринимать какие-либо действия в Нагорном Карабахе по причине непримиримости обеих сторон²⁸. Российские политические деятели, эксперты, представители спецслужб настраивали свое общество на равноудаленное отношение к конфликту, где симпатии к Армении до 2023 г. лишь на несколько процентов перевешивали одобрение действий Азербайджана (**Рис. 1**).

На чьей стороне Ваши симпатии в конфликте Армении и Азербайджана в Нагорном Карабахе?

в %% опрошенных

НАСТОЯЩИЙ МАТЕРИАЛ (ИНФОРМАЦИЯ) ПРОИЗВЕДЕН И РАСПРОСТРАНЕН ИНОСТРАННЫМ АГЕНТОМ АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР» ЛИБО КАСАЕТСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНОСТРАННОГО АГЕНТА АНО «ЛЕВАДА-ЦЕНТР».

Created with Datawrapper

Рисунок 1. Симпатии российского общества к сторонам конфликта в Нагорном Карабахе. **Источник:** <https://www.levada.ru/2023/09/29/nagornyj-karabah-i-otnoshenie-k-stranam-na-fone-konflikta-sentyabr-2023/> (дата обращения: 26.11.2023).

Однако большое влияние на позицию российского руководства имела динамика отношений с армянской и азербайджанской сторонами. Взвешенный подход РФ присутствовал на всех переговорах и отмечал необходимость взаимных уступок, при этом поддержка РФ привела к закреплению в ходе переговоров таких принципов урегулирования, как «*право на самоопределение*» и «*окончательный статус НК*»²⁹. Эти аспекты во многом ограничивали возможности азербайджанской стороны за столом переговоров.

²⁷ «В Госдуме озвучили возможную реакцию России на ситуацию вокруг Карабаха» (22.10.2020)/ РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20201022/karabakh-1580944043.html> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁸ «Ветеран КГБ: «Если Россия влезет в карабахский конфликт, только мальчишек зазря положим»» (22.10.2020) URL: <https://svpressa.ru/war21/article/279320/> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁹ «Мадридские принципы, Казанский документ, или предложения Лаврова?» (21.04.2016)/ Аравот, URL: <https://ru.aravot.am/2016/04/21/207437/> (дата обращения: 26.11.2023).

Понятно, что защита этих принципов исходила из позиции РФ сохранить контроль над урегулированием конфликта, а переговорному процессу сопутствовали реверансы как в армянскую, так и азербайджанскую стороны, однако важнейшим аспектом оставалось содержание двусторонних отношений, в рамках которых в армянской политике комплементаризма к концу нулевых наметился кризис, а Азербайджан смог использовать рост цен на нефть с точки зрения укрепления своих внешнеполитических позиций.

«Провал» казанской инициативы в 2011 г. стал основой для возникновения т. н. «плана Лаврова», под которым в основном понимают предложение российской стороны передать пять районов «зоны безопасности» вокруг бывшей НКАО кроме Кельбаджара и Лачина. Вокруг этого «плана» до и после войны 2020 г. сформировалось множество спекуляций, которые также подкреплялись заявлениями первых лиц РФ. Глава МИД РФ С. Лавров отмечал, что Армения не отвергала казанскую формулу, по которой планировалось отдать семь районов вокруг бывшей НКАО и отложить вопрос окончательного статуса³⁰, в то время как президент РФ В. Путин на Валдайском форуме отмечал, что именно армянская сторона отказалась от формата «5+2»³¹. Во всяком случае, здесь также возникает вопрос на счет позиции Азербайджана, чьи реальные интересы во многом не подвергались анализу или замалчивались, однако фактически геополитическая конфронтация и динамика российско-армянских отношений предрешили судьбу народа Арцаха.

Ввод миротворческого контингента РФ в 2020 г. в Нагорный Карабах окончательно «размыл» зону ответственности РФ и Армении, поскольку ответственность за безопасность армян Арцаха легла на РМК, хотя Армения все еще оставалась стороной конфликта. Впредь позиция РФ касалась не столько урегулирования карабахского конфликта, сколько сохранения своего присутствия на Южном Кавказе на фоне глобального противостояния с Западом. В конечном счете, Армения (и арцахское армянство) в силу своей «ограниченной политической субъектности» стала интересна России и другим крупным государствам региона в качестве ресурса взаимодействия с Азербайджаном, но не как важный актив для развития региональных проектов.

³⁰ «Лавров, его «план» и наша беспечность» (20.11.2020)/ Медиамакс. URL: <https://mediamax.am/ru/column/121153/>, URL: «Армения никогда не отказывалась от предложений по Нагорному Карабаху: Саргсян о словах Путина»/ Спутник Армения. <https://ru.armeniasputnik.am/20231017/armeniya-nikogda-ne-otkazyvalas-ot-predlozheniy-po-nk-sargsyan-o-slovakh-putina-67389362.html> (дата обращения: 26.11.2023).

³¹ «Путин ответил на обвинения в предательстве Армении Россией» (05.10.2023/ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2023/651ed0b09a79476d91f75d3b> (дата обращения: 26.11.2023)

Основы и пределы российско-армянских отношений: «многовековая дружба» vs прагматизм

После обретения независимости Армения представлялась одной из немногих постсоветских государств (наравне с Беларусью и Таджикистаном), где постколониальный синдром был маргинальным явлением и не формировал «антиимперской» политической ориентации³². Кроме того, связь с Россией, несмотря на всю сложность взаимоотношений, воспринималась как важнейший элемент обеспечения безопасности республики в условиях военного конфликта с Азербайджаном и необходимости сдерживания турецкого фактора. Впрочем, в первые годы независимости российско-армянские отношения носили напряженный характер в связи с распределением советского вооружения, выводом российских войск из Нагорного Карабаха в декабре 1991 г., а также из-за поддержки, по инерции, азербайджанской армии и наличия российских наемников на службе у азербайджанцев.

Армянскому руководству удалось заручиться поддержкой РФ, дав согласие на размещение российской 102-й военной базы (без платы за аренду), в то время как Азербайджан был настроен на окончательный разрыв отношений. Это дало возможность в быстрые сроки вооружить армянскую армию и добиться перелома в Первой карабахской войне. Однако в дальнейшем фактор передачи части вооружений РФ Армении стал основой для международного скандала и темой внутривнутриполитического противостояния президента РФ Б. Ельцина и бывшего командующего гвардейским корпусом в Чечне Л. Рохлиным.

Вместе с тем высокий уровень децентрализации управления в политической и военной структуре государства предоставлял большую самостоятельность «военным» в решении многих задач на местах. Так, позиция министра обороны РФ генерала армии П. Грачева во многом противоречила взглядам российских дипломатов, которые стремились сохранить баланс в отношениях с Арменией и Азербайджаном³³. Однако «Договоренность о порядке реализации Протокола от 18 февраля 1994 г.», закрепившую режим прекращения огня в Нагорном Карабахе, в конце концов, подписывал тот же П. Грачев³⁴ (примечательно, что министр обороны

³² Казаринова Д.Б., Дунамалян Н.А. Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции // Политическая наука. 2022. № 1. сс. 52–79. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.02> (дата обращения: 26.11.2023)

³³ Адамишин А. После СССР – опыт тушения геополитических пожаров /Россия в глобальной политике. №3. 2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/posle-sssr/> (дата обращения: 26.11.2023)

³⁴ «13 лет назад было подписано соглашение о перемирии в Нагорном Карабахе» (13.05.2007)/ Кавказский узел URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/114092> (дата обращения: 26.11.2023).

Азербайджана данную договоренность не подписал). Во многом конфликт интересов российских «военных» и «дипломатов» сохранился и до сих пор.

Поддержка Армении в начале 1990-х основывалась на идеологическом и политическом партнерстве руководителей двух государств. Также, в период становления «демократической» России внешняя политика подчинялась внутренней повестке, и многие достижения или провалы отражались на предвыборных дивидендах кандидатов. К тому же, внутриэлитная децентрализация в РФ позволяла армянскому руководству более эффективно использовать инструменты лоббизма. Консолидация российских элит при В. Путине подчинила внешнюю политику решению внутренних проблем³⁵, что, прежде всего, касалось нейтрализации внутренних угроз и приверженности прагматическому взаимодействию со странами «ближнего зарубежья».

В Армении после 1998 г. внешняя политика, наоборот, все еще подчинялась внутренней. Политический кризис 1998–1999 г. создавал необходимость для правящей элиты заручиться поддержкой РФ и использовать данный фактор для укрепления своей власти, а также развития экономического потенциала республики. Стремление армянских властей сохранить статус-кво в карабахском вопросе во многом сталкивалось с неправильной трактовкой позиции РФ в контексте наличия незыблемой модели отношений с Арменией. Долгое время армянские власти отказывались принимать «тактическую» сущность внешнеполитической стратегии России в постсоветский период.

Пик российско-армянских отношений за тридцать лет пришелся на период 2000–2008 гг. и совпал с правлением В. Путина в РФ и Р. Кочаряна в РА. В этот период отношения между президентами двух стран трактовались как однозначно дружеские³⁶, что подкреплялось благоприятной международной обстановкой. В начале 2000-х гг. внешнеполитические ориентиры также не находились в противоречии, поскольку как Россия, так и Армения придерживались вектора сближения с ЕС и Западом в целом³⁷. Однако вторжение в Ирак и несовпадение интересов Запада и России привели к пересмотру первоначального настроя российских элит на интеграцию с западными политическими и экономическими структурами. Армения в этот период придерживалась политики комплементаризма (взаимодополняемости), направленной на сотрудничество со всеми «центрами силами». При этом, если в начале 2000-х гг. удавалось совмещать

³⁵ Зудин А. Ю. Российская элита на рубеже поколений/ «Россия: вчера, сегодня, завтра. С точки зрения экспертов». М. ЦПТ – Ассоциация менеджеров, 2007, сс. 82 – 94.

³⁶ «Встреча Владимира Путина и Роберта Кочаряна прошла в теплой дружественной обстановке». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/588140> (дата обращения: 26.11.2023)

³⁷ Тренин Д. Возрождение России. Переосмысление внешней политики Москвы./ Foreign Affairs (США). Ноябрь/Декабрь 2009. URL: <https://carnegieendowment.org/files/russia-reborn-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).

сотрудничество с ЕС, НАТО, Россией и ОДКБ, то после 2007 г. разделительные линии между Россией и Западом заставляли армянское руководство более тщательно продумывать внешнеполитический курс.

Во всяком случае, 2003 г. можно считать знаковым, поскольку война в Ираке способствовала росту цен на сырье (не только на углеводороды, но и на руду), что подстегнуло рост экономики постсоветских государств. В Армении были созданы благоприятные условия для экспорта и инвестиций, а рост цен на нефть позволили России инвестировать в Армению³⁸. Российские инвестиции в Армению повысили уровень зависимости армянской экономики, но вместе с тем дали дополнительные возможности для развития страны. При этом темпы роста ВВП в двух странах начали носить взаимосвязанный характер (**Рис. 2**), что впоследствии отразилось и на политическом будущем российско-армянских отношений.

Рисунок 2. Темпы роста ВВП России и Армении в 1990-2021 гг. **Источник:** https://datacommons.org/tools/timeline#place=country%2FARM%2Ccountry%2FRUS&statsVar=GrowthRate_Amount_EconomicActivity_GrossDomesticProduction

В 2002 г. было заключено соглашение «Имущество в обмен на долг», согласно которому российской стороне с целью погашения кредита в 99 млн. долл. США передавались завод «Марс», ЗАО «Ереванский НИИ математических машин», ЗАО «Ереванский НИИ автоматизированных систем управления», ЗАО «Ереванский НИИ материаловедения», а также имущественный комплекс Разданской ТЭС. Эта сделка стала основой для многочисленных обсуждений и будущих мифов, но очевидно, что данная акция стала началом «привязки» армянской экономики к российской. В 2008 г. был подписан концессионный договор о передаче системы железнодорожного транспорта республики в управление ЗАО «ЮКЖД» (дочерняя компания РЖД). В 2013–2014 гг. было заключено соглашение о

³⁸ Микаелян Г. Импортная ориентация, монополизация экономики в 2003-8 гг. и глобальный кризис./ Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/43180> (дата обращения: 26.11.2023).

передаче 20 % акций Армросгазпрома ОАО «Газпром» и создании в РА его дочерней компании. До этого важным индикатором также стал рост цен на российский газ после 2005 г. (Рис. 3), что встретило в армянском руководстве робкий намек на возможное введение аренды для российской базы в Армении³⁹. В этот же период был введен в эксплуатацию газопровод «Иран-Армения», который так и не стал основой для транзита газа через республику⁴⁰. Подобная динамика двухсторонних отношений показывала, что российско-армянские отношения начинают носить не столько идеологически обоснованный, сколько сутобо прагматический характер.

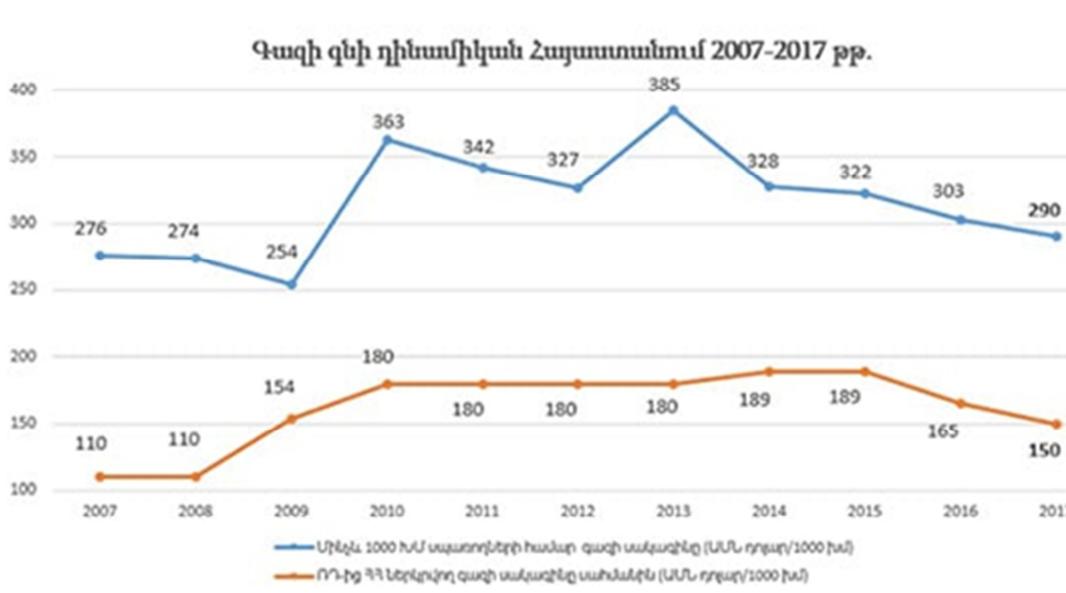

Рисунок 3. Динамика роста цен на газ в Армении в 2007–2017 гг. (синий график – цена для потребителей до 1000 м³, оранжевый – цена на границе Армении (долл/1000 м³)). **Источник:** <https://168.am/2018/09/27/1016164.html>

Три кризиса российско-армянских отношений

После знаменитой «мюнхенской» речи В. Путина в отношениях между Западом и Россией начали просматриваться очаги конфликтности, что наблюдалось также и на постсоветском пространстве. Одним из таких симптомов стали внутривнутриполитическая дестабилизация в Армении и военная эскалация в Южной Осетии. Всемирный финансовый кризис еще более усугубил ситуацию в вопросе продвижения внутривнутриполитического курса

³⁹ «Армения поменяет российскую базу на дешевый газ» (26.12.2006)/ Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2005/12/26/armenia/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁴⁰ «Строительство газопровода Иран-Армения обойдется ОАО "Газпром" в 140 млн долл.» (22.07.2004)/ Минерал. URL: <https://www.mineral.ru/News/13930.html>; «40-километровый участок газопровода Иран–Армения приобретет «Газпром»» (04.06.2015)/ ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/1930503> (дата обращения: 26.11.2023).

постсоветских республик, что привело к пересмотру также и внешнеполитических приоритетов.

Не вдаваясь в анализ причин углубления глобальной конфронтации, нужно отметить, что Россия и Армения после 2008 г. подошли к высшей кризисной точке, исходя из разных первоначальных установок. Богатые «2000-е» закончились, и экономический рост больше не рассматривался Россией в качестве главной цели развития, внешнеполитический курс РФ перешел на уровень восстановления статуса «великой державы», отчасти с этим можно связать начавшуюся в 2008 г. реформу в вооруженных силах РФ. В свою очередь, **политика комплементаризма в Армении начала переходить в фазу кризиса** по причине ухудшения международной обстановки. Этому способствовала также «голландская болезнь» армянской экономики и «падение» ВВП на 14,2% в 2009 г.

Главной проблемой армянской политической элиты в этот период была инертность ее действий на международной арене без учета стратегических последствий. Примечательно, что в январе 2007 г. Советом безопасности РА была одобрена Стратегия национальной безопасности республики, в которой говорилось о готовности сотрудничества РА со всеми центрами силы, а в феврале того же года В. Путин выступил с мюнхенской речью, отвергающей возможность построения доверительных отношений с Западом в условиях расширения НАТО на Восток⁴¹. Во многом благодаря приверженности Армении договоренностям, сформированным до 2008 г. (сюда можно включить «Мадридские принципы», всю философию армяно-турецкой «футбольной» дипломатии и участие в программе «Восточное партнерство»), республика не смогла адекватно ответить на возникшие извне вызовы на протяжении последующих лет.

Вместе с тем, отсутствие механизмов согласования внешней политики России с ближайшими постсоветскими элитами показали кризис доверия между странами. В российско-армянских отношениях кризис изначально не приобрел публичного выражения, но очевидно, что в 2008–2013 гг. армянская политика комплементаризма потерпела фиаско.

Кульминацией первого российско-армянского кризиса стал процесс отказа Еревана от подписания ассоциативного соглашения ЕС в 2013 г. и согласие Армении на вступление в Таможенный союз России, Беларуси и Казахстана, что в некотором смысле смягчило кризис в двусторонних отношениях⁴². Однако это обстоятельство привело к постепенному усилению

⁴¹ Ullman H. K. Did NATO cause the war in Ukraine?/ The Hill. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/3484182-did-nato-cause-the-war-in-ukraine/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁴² «Между Европейским и Таможенным союзами Ереван выбрал ОДКБ - «Взгляд» (03.09.2013)/ Azatutyun.am URL: <https://rus.azatutyun.am/a/25094528.html> (дата обращения: 26.11.2023).

внутриполитического кризиса, поскольку на фоне падающего рейтинга президента РА С. Саргсяна вступление в Таможенный Союз и ЕАЭС воспринималось обществом как однозначно негативное явление. Возникшее недоверие между российскими и армянскими элитами отразилось на двухсторонних отношениях, поскольку Россия, привыкшая строить свои отношения сугубо с правящей элитой, за неимением других механизмов влияния на общественное мнение в РА перешла к более жестким механизмам давления (поддержка «пророссийской» части оппозиционных сил, торговые рычаги, продажа российского оружия Азербайджану и т. д.).

Именно в этот период проявилась двойственность российско-армянских отношений, заключающаяся, с одной стороны, в восприятии Армении как «блокового» государства⁴³, которое таким не является по причине отсутствия прямого конфликта с Западом (из постсоветских республик такой конфликт присутствует только у Беларуси), и с другой – в неспособности России в одиночку покрыть ресурсные потребности Армении.

Кризис российско-армянских отношений 2013–2018 гг. включал несколько важных аспектов, связанных с фактором разрушения общего гуманитарного пространства (и многих символов советского прошлого, связывавших россиян и армян старшего поколения), постколониального синдрома, провала «мягкой силы» России, продажи российского оружия Азербайджану, недоверия элит и отражения российско-армянских противоречий во внутриармянской политике. В этот период армянское экспертное сообщество не раз отмечало накаленность ситуации по причине роста недопонимания между российским и армянским руководством⁴⁴. РФ обвиняла Армению в отказе от «безальтернативного» партнерства, а армянское руководство пыталось компенсировать отсутствие внутренней легитимности за счет внешней, в т. ч. – в рамках манипуляции уличными протестами (пример, акции «Электрик Ереван» против повышения тарифов на электроэнергию дочерней компанией российской «Интер РАО» в 2015 г.). В конечном счете, кредит доверия к 2018 г. был исчерпан, и фактическая поддержка Россией «бархатной революции» свидетельствовала об уверенности российских властей в контроле над ситуацией⁴⁵.

⁴³ Микаелян Г. Армяно-российские отношения. Есть ли повод для беспокойства?/ Кавказский узел. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34105#_ftnref24 (дата обращения: 26.11.2023).

⁴⁴ Минасян С. Армения и Россия: прагматика и стереотипы. (07.12.2015)/ Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/armeniya-i-rossiya-pragmatika-i-steriotipy/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁴⁵ Микаелян Г. Россия, российско-армянские отношения и отставка Сержа Саргсяна./ Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/32781> (дата обращения: 26.11.2023).

После 2018 г. **кризис в российско-армянских отношениях начал играть системообразующую роль**. Некоторые российские эксперты отмечали, что трения между российскими и армянскими официальными лицами возникли из-за отсутствия эффективной коммуникации, чему свидетельствовали скандалы, связанные с обысками в ЮКЖД, арестом генсека ОДКБ Ю. Хачатурова и т. д.⁴⁶. Однако стоит отметить, что подобное «кризисное» взаимодействие не стало чем-то уникальным на постсоветском пространстве. После «бархатной революции» в Армении российское руководство проявляло «странную» сдержанность в комментировании событий в Беларуси в 2020 г.⁴⁷, а также поддержала позицию К.-Ж. Токаева в качестве президента Казахстана в 2022 г., хотя в дальнейшем казахские власти фактически поддержали санкции против России⁴⁸.

После 2018 г. отношения с Арменией стали апробацией новой «ультрапрагматической» модели российской внешней политики, направленной на отказ от вмешательства во внутренние дела постсоветских стран и признание «права» на самостоятельное решение их внешнеполитических задач с единственным условием – отсутствием влияния Запада⁴⁹. Такая весьма «противоречивая» политика в краткосрочной перспективе показала свою эффективность, поскольку на фоне ухудшения отношений с Украиной (и последующей войной) Россия избежала вовлечения в конфликт на Южном Кавказе и, на первый взгляд, укрепила позиции в Армении, Азербайджане, Беларуси, Казахстане и Грузии, не сделав ни единого выстрела.

Позиции России и Армении в двухсторонних отношениях на фоне разрушающегося миропорядка: кто кому нужен больше и «точка невозврата»

В ходе «кризисного сотрудничества» между Арменией и Россией за последние годы не раз поднимался вопрос о том, кто кому больше нужен в стратегическом плане, и какими могут быть последствия разрыва отношений.

⁴⁶ Токарев А.А., Маргоев А.Р. Влияние армянских элитных групп на отношения с Россией после транзита власти. Международная аналитика. 2019;(4):50-57. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-50-57> (дата обращения: 26.11.2023).

⁴⁷ ««До сих пор все шло по идеальному для России сценарию» Российские и белорусские политологи – о позиции Кремля перед выборами в Белоруссии» (30.07.2020)/ Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/30/do-sih-por-vse-shlo-po-idealmomu-dlya-rossii-stsenariyu> (дата обращения: 26.11.2023).

⁴⁸ «Токаев заявил, что Казахстан – не «анти-Россия». Накануне он обещал поддерживать санкции» (29.09.2023) /Gazeta.ru/ URL: https://www.gazeta.ru/politics/2023/09/29_a_17659855.shtml (дата обращения: 26.11.2023).

⁴⁹ «Не все постсоветские страны докажут государственную состоятельность» (21.10.2020)/ Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sssr-gossostoyatelnost/> (дата обращения: 26.11.2023).

Однако во многом такие обсуждения были спекулятивными (как с одной, так и с другой стороны), поскольку глубина политических и экономических отношений не могла быть кардинально пересмотрена за короткий срок.

Российско-армянские отношения после 2020 г. приобрели характер стабильно проблемных. При этом, сложно было отделить информационный шум от реального положения дел, поскольку антироссийские настроения в армянском обществе помогали стабилизировать позиции армянских властей во внутренней политике. В российской медиасфере довольно терпимое отношение российского руководства в адрес премьер-министра РА⁵⁰ сосуществовало с агрессивной риторикой пресс-секретарей российских ведомств и СМИ⁵¹. То есть стороны играли на различные аудитории внутри и во вне, с единственной целью – оправдать свою нынешнюю политику.

В реальности значение Армении для России на протяжении последних лет менялось, но не уменьшалось. Если в 1990-х гг. союз с Арменией был важен с целью купирования расширения зоны чеченского конфликта на Южный Кавказ, то после восстановления полного контроля на Северном Кавказе внешняя политика РФ была пересмотрена. Несмотря на это Армения все еще оставалась (и остается) единственным союзником РФ в Закавказье. После 2016 г. 102-я российская база лишилась своего эксклюзивного статуса как единственного территориально смежного ближневосточной зоне конфликта пункта – появилась авиабаза в сирийском городе Хмеймим. Однако военный аэродром в Эребуни, являющийся воздушной составляющей 102-й базы, находясь в 370 км от сирийской территории, продолжил играть важную роль в вопросе военной коммуникации с территорией Сирии. В то же время для России важнейшим фактором присутствия в Армении осталось наличие прямого доступа к территориям Турции и Ирана, которые не имеют прямой сухопутной границы с Россией⁵². Этих двух обстоятельств более чем достаточно, чтобы отметить значимость Армении для России, однако преимуществ от двусторонних отношений еще больше.

Главным преимуществом РФ после февраля 2022 г. стала евразийская интеграция и сотрудничество с азиатскими государствами, что позволило использовать рынки других участников интеграции с точки зрения обеспечения реэкспорта, передвижения капитала, переориентации экономики

⁵⁰ «Путин: Алиев и Пашинян проявили политическую мудрость, остановив кровопролитие в Карабахе» (21.10.2021)/ ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12731489>; «Путин назвал обвинения в предательстве в адрес Пашиняна безосновательными» (17.11.2020)/ РИА новости. URL: <https://ria.ru/20201117/pashinyan-1585077075.html> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵¹ «"Надо уметь отвечать за свои поступки": Захарова ответила Пашиняну» (08.09.2023)/ Спутник Армения. <https://ru.armeniasputnik.am/20230905/nado-umet-otvechat-za-svoi-postupki-zakharova-otvetila-pashinya-nu-65339326.html> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵² Гегамян В.Г., Мелконян С.Г., Нерсисян Л.А. Россия и Армения в системе региональной безопасности/ РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Armenia-Policybrief23-2019-Rus.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).

и релокации специалистов. Нужно отметить, что Армения также выиграла в экономическом смысле от этого процесса, и экономическая составляющая российско-армянских отношений стала главной опорой и наиболее успешным аспектом взаимодействия в последние годы (**Рис. 4**).

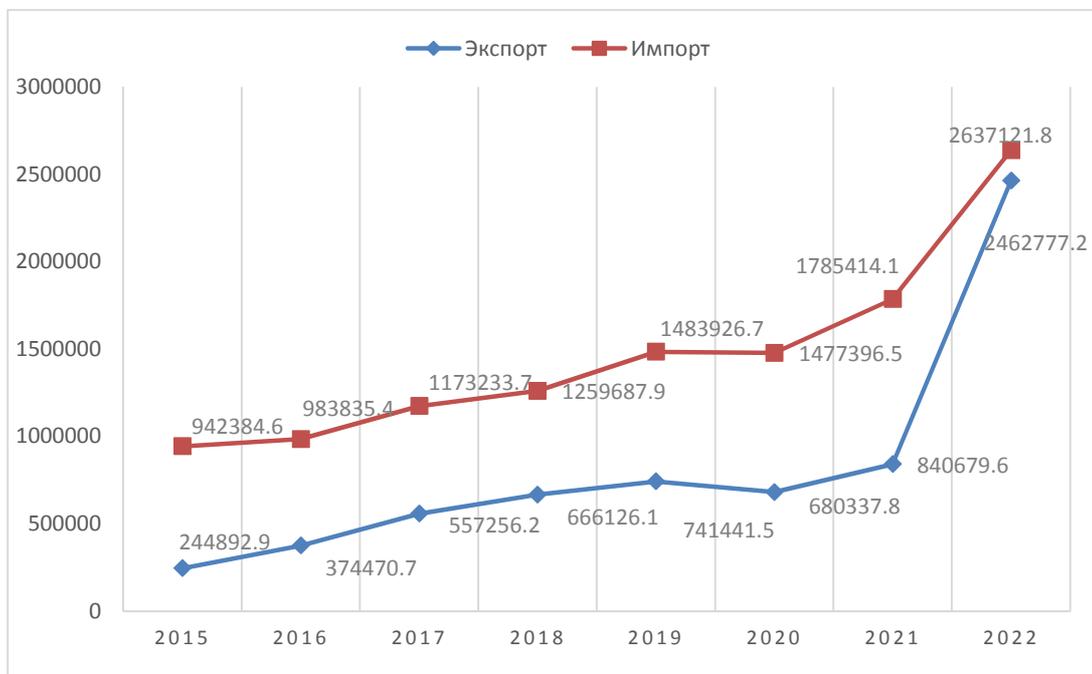

Рисунок 4. Объем товарооборота Армении с Россией в 2015-2022 гг.

Источник: armstat.am

Многие аналитики привыкли говорить о вопросе безопасности в контексте развития российско-армянских отношений, однако главным фактором взаимодействия двух стран остается экономика и энергетика. Геополитический «разворот» Армении невозможен без создания диверсифицированной экономики, и членство Армении в ЕАЭС дает ей как возможности для развития, так и привязывает страну к определенному геополитическому вектору. В то же время, армянское руководство пытается работать в режиме рентоориентированного поведения, создавая условия и законодательные рычаги для взаимодействия с инвесторами (в т. ч. – с российскими), однако не пытаясь превратить экономический рост в долгосрочный капитал⁵³. Это обстоятельство приводит к сохранению прежней структуры экономики Армении и увеличивает зависимость от импорта, хотя фактор экономического роста используется для минимизации политических рисков⁵⁴.

⁵³ Дунамалян Н.А., Давтян В.С., Тавадян А.А. Экономическое развитие как способ компенсации внешнеполитических рисков: пример Армении. *Международная аналитика*. 2023; 14(1):92-110. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-92-110> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵⁴ «Տնտեսական աճի տեմպը թուլացել է. 7.4%՝ երրորդ եռամսյակում» (21.11.2023)/ *Hetq.am*. URL: <https://hetq.am/hy/article/162207?fbclid=IwAR2ivWQnxdFsRFCKw79Krub4CRn7iPR7zH781>

В то же время фактор экономического влияния может привести к игнорированию обязанностей в сфере безопасности в том случае, если возможное нарушение равновесия сил не приводит к переносу глобальной конфронтации на новые регионы. Для России в текущий момент важно сохранить рычаги влияния на Армению и Азербайджан, не допустив проникновения в регион «недружественных государств», в частности – США и ЕС. В этом контексте стремление властей Армении заручиться поддержкой альтернативных России полюсов воспринимается российским руководством как угроза расширения зоны украинского кризиса и может привести к негативным последствиям для армянского государства. Стоит отметить, что в основе нарушения баланса сил в регионе Южного Кавказа стоит попытка разблокирования коммуникаций, что сулит определенные преимущества для всех акторов, однако в различной конфигурации. Для России важно, чтобы транспортный коридор из Азербайджана в Нахичевань через Сюникский марз Армении контролировался пограничной службой ФСБ, что не только увеличит российское присутствие на армянской территории, но и обеспечит безопасность российского капитала.

Вместе с тем, позиция армянского руководства в рамках заявлений о «Перекрестке мира» формально не противоречат заявлениям российской стороны, однако подчеркивается обеспечение суверенного права Армении на контроль над коммуникациями, проходящими по ее территории⁵⁵. Правда в этом контексте возникает вопрос об эксклюзивном статусе ЮКЖД, которая, во всяком случае, будет задействована в восстановлении железнодорожных путей по разным направлениям. Очевидно, что политика армянских властей связана с определенными гарантиями, которые могут предоставить главные акторы в регионе (и в т. ч. – Россия).

В сложившейся ситуации Россия также не может позволить себе однозначно враждебного поведения по отношению к армянской власти, так как, несмотря на кризис в отношениях, в вопросе открытия коммуникаций территория Армении остается ключевой с точки зрения возможности контроля за транспортным сообщением органов Пограничной службы ФСБ России, что невозможно сделать, если маршрут пройдет через Иран⁵⁶. Однако остается больше вопросов, чем ответов, а основная масса проблем носит технический характер (сроки постройки железных дорог, реализация турецкого проекта «Карс-Нахичевань», готовность иранских властей и т.д.).

[tput4P1kAglyJXywyRp_bA](#) (дата обращения: 26.11.2023).

⁵⁵ «РФ считает инициативу “Перекресток мира” соответствующей программам, обсуждаемым в рамках трехсторонней рабочей группы» (09.11.2023)/ Арменпресс. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1123832/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵⁶ Кривошеев К. Перекресток или тупик: станут ли Армения и Азербайджан экономическими партнерами./ Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/499385-perekrestok-ili-tupik-stanut-li-armenia-i-azerbajdzan-ekonomiceskimi-partnerami> (дата обращения: 26.11.2023).

Несмотря на вышеотмеченные обстоятельства, экономические, транспортные и энергетические вопросы нельзя рассматривать в отрыве от всего комплекса двухсторонних отношений, где политическое взаимодействие занимает важное место. Если на нынешнем этапе «прагматика» приемлема для обеих сторон, то в перспективе углубление кризиса может привести к активному использованию экономических механизмов в политических целях. В текущей ситуации мы видим процесс подготовки общественного мнения к следующему этапу «развития» российско-армянских отношений, и здесь важно разъединить внешне- и внутривнутриполитические дискурсы в обеих странах.

Фактор армянской диаспоры в России и общественное мнение

Наличие многочисленной армянской диаспоры в России могло бы рассматриваться как дополнительный фактор укрепления двусторонних отношений, однако это обстоятельство так и не стало опорой для укрепления связей. В контексте развития связей армянской диаспоры с РА существует две стороны вопроса: *первая* – армянская диаспора в РФ не имеет единой структуры, хотя некоторые организации претендуют на представление всех армян России (к примеру – САР), и многие местные армяне не принимают участие в общинной жизни; *вторая* – Армения так и не выстроила эффективных связей с армянской диаспорой в РФ, поскольку за прошедшие годы модели взаимодействия с армянскими общинами менялись, по крайней мере, четыре раза. Существует также фактор российской национальной политики, которая не воспринимает армянские сообщества внутри РФ в качестве национальных меньшинств, что упрощает их дальнейшую ассимиляцию⁵⁷.

Если сравнивать армянскую и азербайджанскую диаспоры, то сообщества армян имели горизонтальную структуру с наличием общин во многих крупных городах РФ и ответственным только за свою деятельность, в то время как азербайджанские сообщества были включены в клановую систему, частью которой являлись и власти Азербайджана, способные влиять на свои общины посредством иерархизации отношений⁵⁸. Неслучайно, что после нормализации отношений с российским руководством в 2000-х азербайджанцам удалось наладить отношения с российскими силовыми структурами и управленцами⁵⁹.

⁵⁷ Саркисян О., Дунамяян Н. Фактор диаспоры в контексте модели общеармянской идентичности: между нацией и государством. *Мировая экономика и международные отношения*, 2023, т. 67, № 4, сс. 92-108. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-92-108> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵⁸ Румянцев С. Пусть везде будет азербайджанская диаспора! / *Open Democracy*. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/vezde-diaspora/> (дата обращения: 26.11.2023)

⁵⁹ «Год Азербайджана в России. Портрет Года Нисанова, человека, умеющего дружить и торговать» / Проект. Медиа. URL: <https://www.proekt.media/portrait/god-nisanov/> (дата

Горизонтальные отношения между общинами в РФ (и в армянской диаспоре, в целом) и советское прошлое настраивало российские элиты на восприятие населения независимой Республики Армения в качестве одной из таких «общин», что не встречало какого-либо публичного протеста у армянских властей. С ухудшением армяно-российских отношений представители российской власти все чаще отмечали, что в России «проживает больше армян, чем в Армении»⁶⁰, что не соответствует действительности, но используется в качестве пропагандистского «мема». В рамках пропаганды также начали использовать этнографическое восприятие армян как одного из народов Юга России⁶¹ (примечательно, что даже дисциплина арменоведения в РФ рассматривается скорее как часть этнографии, а не «научная дисциплина, изучающая Армению»).

В Армении отсутствовало какое-либо комплексное понимание процессов, происходящих в РФ даже до 2018 г. После «бархатной революции» к власти пришли люди, которые не понимали российских политических реалий, а во многих случаях просто отвергали их как недемократические и авторитарные. «Враждебность» российского и армянского стиля политики проявился изначально, что было усугублено отказом от построения отношений с прежними партнерами армянской власти в армянской диаспоре РФ, к примеру – с руководителем САР А. Абраамяном. Однако это обстоятельство ударило не столько по отношениям с САР, сколько по позициям армянской диаспоры в России, которую начали теснить «околодиаспоральные» азербайджанские структуры.

Вторая Карабахская война окончательно разрушила прежние нарративы российско-армянской информационной политики. Российские СМИ освещали события с нейтральных или откровенно проазербайджанских позиций⁶². Некоторые проармянские материалы и телеграм-каналы имели манипулятивный характер и непонятное происхождение (к примеру – блогер Юрий Подоляка, представляемый в 2020 г. как украинский военный эксперт, с 2022 периодически комментировал боевые действия на Украине с российской стороны⁶³). После войны шквал антироссийских и антиармянских публикаций заполнил информационное пространство обеих стран.

обращения: 26.11.2023).

⁶⁰ «Песков напомнил Пашиняну, что в России живет больше армян, чем в самой Армении» (05.09.2023)/ News.am. URL: <https://news.am/rus/news/778918.html> (дата обращения: 26.11.2023).

⁶¹ «У русских есть много кавказцев, а у армян есть одни русские» /Петр Акопов/ ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/opinion/3835523> (дата обращения: 26.11.2023).

⁶² Дунамалян Н. А., Саркисян О. Л. 2021. «Вторая Карабахская война в контексте освещения событий в российском медиаполе и экспертных оценках». Вестник Ереванского Университета: Международные отношения, Политология. № 3. С. 44-54. http://www.old.yasu.am/files/04H_Sargsyan_N_Dunamalyan_r.pdf (дата обращения: 26.11.2023).

⁶³ «Информвойна: Баку скупает оптом беспилотные «говорящие головы» из Украины» (24.10.2020)/ Eadaily. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/10/24/informvoyna-baku-skupaet->

На фоне этнических чисток в Арцахе в российском и армянском информационном поле начали выстраиваться целые комплексы пропагандистских нарративов, направленных на оправдание бездействия в ходе продолжающейся агрессии Азербайджана. Эти сиюминутные взаимные обвинения могут стать основой для будущей мифологизации двустороннего взаимодействия, что может быть использовано третьими сторонами. К тому же, отношение к России ухудшилось до рекордно минимальных позиций (**Рис. 5**), и рейтинг РФ в Армении продолжает падать.

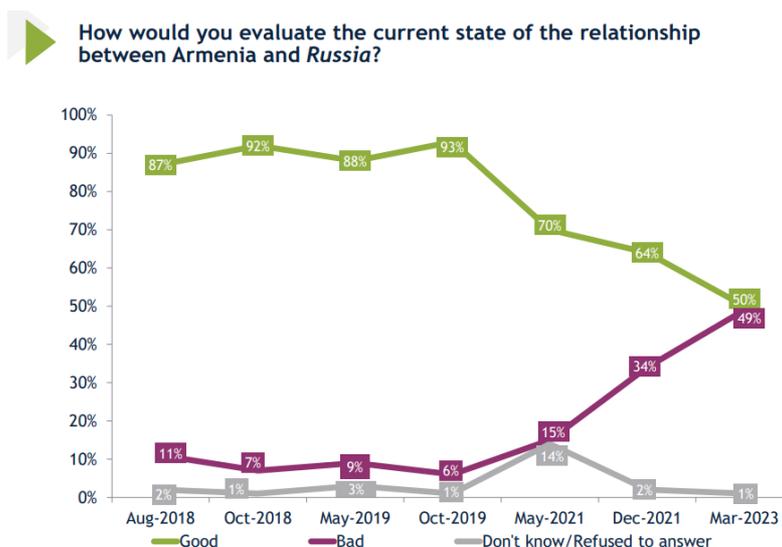

Рисунок 5. Трансформация восприятия российско-армянских отношений армянскими респондентами в 2018-2023 гг. **Источник:** IRI, <https://www.iri.org/resources/public-opinion-survey-residents-of-armenia-january-march-2023/>

Перспективы взаимодействия

В Стратегии национальной безопасности РФ 2015 г. одним из приоритетов указывались «стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство»⁶⁴. В новой редакции Стратегии 2021 г. этот пункт выглядел уже как «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество»⁶⁵. За последние годы элиты РФ пришли к концепции примата взаимовыгодного сотрудничества над равноправным

[optom-bespilotnye-govoryashchie-golovy-iz-ukrainy?fbclid=IwAR26AmzQiL4L8vh9vou7AOgr_NJlvij59TxVQj9hqVxix3BzEHqEoAbF1sg](https://www.tvtv.ru/shows/big-game/vypuski/reportazh-yuriya-podolyaki-bolshaya-igra-fragment-vypuska-ot-24-11-2023); «Репортаж Юрия Подольки. Большая игра. Фрагмент выпуска от 24.11.2023»/ Первый канал. URL: <https://www.tvtv.ru/shows/big-game/vypuski/reportazh-yuriya-podolyaki-bolshaya-igra-fragment-vypuska-ot-24-11-2023> (дата обращения: 26.11.2023).

⁶⁴ Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 26.11.2023)

⁶⁵ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 26.11.2023)

партнерством, что дает возможность выстраивать отношения с другими государствами на основе иерархии и баланса интересов, а также предлагать новые принципы международных отношений.

Армении в этом контексте сложно предложить что-либо новое, поскольку внешняя политика республики строится на основе либерального восприятия международных отношений, в то время как региональные игроки все больше придерживаются реалистической парадигмы. Именно поэтому стремление армянского руководства использовать международные площадки в рамках противодействия Азербайджану сталкиваются с концепцией «взаимовыгодного сотрудничества», в рамках которой «интересы» доминируют над «ценностями».

В сложившейся ситуации для России противопоставление «Армения–Азербайджан» перестает быть актуальным, сменяясь призмой сравнения «Армения–Грузия», поскольку конфликтное взаимодействие РФ с РА напоминает мягкую форму российско-грузинских отношений до 2008 г. При этом, данный формат, на первый взгляд, устраивает обе стороны.

Во всяком случае Армения будет продолжать быть важным ресурсом российской внешней политики при наличии стабильно проблемных отношений. Однако стабильность такой ситуации зависит от динамики международной конфронтации и роста напряженности в регионе. Если РФ не сможет сохранить свое политическое влияние в Армении, уступив место Западу, то возможная поддержка Азербайджана в любом случае не укрепит российские позиции в регионе, поскольку «политика двух коалиций» выгодна лишь Турции, которая получит рычаг давления через НАТО и прямое влияние на Азербайджан.

Как ни парадоксально, Россия в нынешних условиях может обеспечить безопасность Армении только в рамках ее «ограниченной субъектности» и при отсутствии регионального конфликта. Стремление российского руководства поддержать проект мирного договора между Арменией и Азербайджаном связано с определением новых региональных правил игры, которые позволят вести более продуманную политику. В случае Армении стратегический союз с РФ может быть успешным только в случае ограничения российского влияния на Южном Кавказе, поскольку использование армянского фактора может стабилизировать баланс сил и предотвратить расширение влияния других региональных держав.

Заключение мирного договора между Арменией и Азербайджаном может рассматриваться российским руководством как окончание длительной кризисной фазы в российско-армянских отношениях, после чего возможен также пересмотр основополагающих договоров о взаимной помощи и союзном взаимодействии между РФ и РА. Отсутствие подобного документа ограничивает возможности российского руководства, хотя вера в создание

условий для стабильного развития региона может оказаться роковым заблуждением.

Угрозы

Ухудшение российско-армянских отношений грозит разрывом политических и, частично, экономических связей, что может радикально повлиять на обороноспособность Республики Армения в будущем. Кроме того, стоит проблема кардинального пересмотра всей основы политических, экономических, энергетических и культурных взаимоотношений между РФ и РА, что не может быть ограничено только конфликтом элит.

Возможности

Новые условия предоставляют возможность перезагрузки российско-армянских отношений в контексте более равноправного и доверительного диалога, поскольку длительный кризис способствует формированию самостоятельных подходов во внешней и внутренней политики РА. РФ также может пересмотреть ряд прежних практик с точки зрения нормализации отношений с странами ближнего зарубежья.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Адамишин А. После СССР – опыт тушения геополитических пожаров/ Россия в глобальной политике. №3. 2022. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/posle-sssr/> (дата обращения: 26.11.2023).
2. Бабаян К. К. Мадридские принципы нагорно-карабахского урегулирования/ Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2014. № 2. сс. 121-127 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/madridskie-printsipy-nagorno-karabahskogo-uregulirovaniya> (дата обращения: 26.11.2023).
3. Гегамян В.Г., Мелконян С.Г., Нерсисян Л.А. Россия и Армения в системе региональной безопасности/ РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-Armenia-Policybrief23-2019-Rus.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).
4. Декларация о союзническом взаимодействии между Российской Федерацией и Республикой Армения, ориентированном в XXI век. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901776565> (дата обращения: 26.11.2023).
5. Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901933348> (дата обращения: 26.11.2023).
6. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Республикой Армения. <https://docs.cntd.ru/document/901856678> (дата обращения: 26.11.2023)

7. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной безопасности между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8305322> (дата обращения: 26.11.2023).
8. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/8306454> (дата обращения: 26.11.2023).
9. Дунамалян Н. А., Саркисян О. Л. 2021. «Вторая Карабахская война в контексте освещения событий в российском медиаполе и экспертных оценках». Вестник Ереванского Университета: Международные отношения, Политология 12 (3 (36)):44-54. <https://doi.org/10.46991/BYSU:D/2021.12.3.044> (дата обращения: 26.11.2023).
10. Дунамалян Н.А., Давтян В.С., Тавадян А.А. Экономическое развитие как способ компенсации внешнеполитических рисков: пример Армении. Международная аналитика. 2023;14(1):92-110. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-92-110> (дата обращения: 26.11.2023).
11. Золян С. Т. Нагорный Карабах: проблема и конфликт. Издательство "Лингва", 2001г. 307 с. URL: <https://karabakhcenter.com/files/file/zolyan.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).
12. Зудин А. Ю. Российская элита на рубеже поколений/ «Россия: вчера, сегодня, завтра. С точки зрения экспертов». М. ЦПТ – Ассоциация менеджеров, 2007, с. 82 – 94.
13. Из выступления Министра иностранных дел России И.С. Иванова на открытии конференции «Мир и развитие на Кавказе» (28 мая 2001 г.). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/conflicts/1735062/ (дата обращения: 26.11.2023).
14. Искандарян А. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/byvshiy-byvshiy-sssr/> (дата обращения: 26.11.2023).
15. Казаринова Д.Б., Дунамалян Н.А. Траектории развития постсоветских идентичностей: подходы, модели, тенденции/ /Политическая наука. 2022. № 1. сс. 52–79. DOI: <http://www.doi.org/10.31249/poln/2022.01.02> (дата обращения: 26.11.2023).
16. Казимиров В.Н. Мир Карабаху. Посредничество России в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. 2-е изд., доп. М.: Международные отношения, 2015. сс. 201-202.
17. Кривошеев К. Перекресток или тупик: станут ли Армения и Азербайджан экономическими партнерами./ Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/mneniya/499385-perekrestok-ili-tupik-stanut-li-armenia-i-azerbajdzan-ekonomiceskimi-partnerami> (дата обращения: 26.11.2023).
18. Левон Тер-Петросян: Горбачев не может делить лавры Б. Ельцина. URL: <https://archives.am/левон-тер-петросян-горбачев-не-может-д/> (дата обращения: 26.11.2023).
19. Манукян С. Возникновение националистического дискурса и подпольного движения в армении в начале 1960-ых годов. URL: https://ge.boell.org/en/2006/09/24/vozniknovenie-nacionalisticheskogo-diskursa-i-podpolnogo-dvizheniya-v-armenii-v-nachale#_ftnref9 (дата обращения: 26.11.2023).
20. Маркедонов С.М. Россия в процессе нагорно-карабахского урегулирования/ 30-летие конфликта в Нагорном Карабахе. М.: РУДН. 2019. сс. 11-26.

21. Микаелян Г. Армяно-российские отношения. Есть ли повод для беспокойства?/ Кавказский узел. URL: https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/34105#_ftnref24 (дата обращения: 26.11.2023).
22. Микаелян Г. Импортная ориентация, монополизация экономики в 2003-8 гг. и глобальный кризис./ Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/43180> (дата обращения: 26.11.2023).
23. Микаелян Г. Россия, российско-армянские отношения и отставка Сержа Саргсяна./ Кавказский Узел. URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/blogs/83781/posts/32781> (дата обращения: 26.11.2023).
24. Минасян С. Армения и Россия: прагматика и стереотипы. (07.12.2015)/ Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/armeniya-i-rossiya-pragmatika-i-stereotipy/> (дата обращения: 26.11.2023).
25. Первая встреча "Кавказской четверки" URL: https://www.mid.ru/ru/about/social_organizations/association/1424212/ (дата обращения: 26.11.2023).
26. Примаков, Е.М. Встречи на перекрестках. М.: Центрполиграф, 2015. 607с. (Наш XX век).
27. Румянцев С. Пусть везде будет азербайджанская диаспора!/ Open Democracy. URL: <https://www.opendemocracy.net/ru/vezde-diaspora/> (дата обращения: 26.11.2023).
28. Саркисян О. Л., Дунамалян Н. А. Динамика трансформации гражданской идентичности в современной Армении: факторы и субъекты. Полис. Политические исследования. 2020. № 2. сс. 53-72. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.02.05> (дата обращения: 26.11.2023).
29. Саркисян О., Дунамалян Н. Фактор диаспоры в контексте модели общеармянской идентичности: между нацией и государством. Мировая экономика и международные отношения, 2023, т. 67, № 4, сс. 92-108. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-4-92-108> (дата обращения: 26.11.2023).
30. Соглашение между правительством РА и правительством РФ об условиях купли-продажи акций и дальнейшей деятельности ЗАО «АрмРосгазпром». URL: https://www.e-gov.am/u_files/file/decrees/kar/2013/11_1/MAR1349_1.pdf (дата обращения: 26.11.2023).
31. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Армения о порядке передачи имущества, находящегося в государственной собственности Республики Армения, для погашения задолженности по государственным кредитам, предоставленным Правительством Российской Федерации Правительству Республики Армения. URL: https://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=4529 (дата обращения: 26.11.2023).
32. Токарев А.А., Маргоев А.Р. Влияние армянских элитных групп на отношения с Россией после транзита власти. Международная аналитика. 2019;(4):50-57. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2019-0-4-50-57> (дата обращения: 26.11.2023).
33. Тренин Д. Возрождение России. Переосмысление внешней политики Москвы./ Foreign Affairs (США). Ноябрь/Декабрь 2009. URL: <https://carnegieendowment.org/files/russia-reborn-RUSSIAN.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).
34. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 26.11.2023).

35. Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391> (дата обращения: 26.11.2023).

36. Чернявский С.И. Россия и Азербайджан: особенности и основные направления межгосударственного сотрудничества в постсоветский период // Кавказ и глобализация. 2010. Т. 4, вып. 1-2. сс 31–41.

37. ««До сих пор все шло по идеальному для России сценарию» Российские и белорусские политологи — о позиции Кремля перед выборами в Белоруссии» (30.07.2020)/ Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2020/07/30/do-sih-por-vse-shlo-po-idealnomu-dlya-rossii-stsenariyu> (дата обращения: 26.11.2023)

38. «13 лет назад было подписано соглашение о перемирии в Нагорном Карабахе» (13.05.2007)/ Кавказский узел URL: <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/114092> (дата обращения: 26.11.2023)

39. «Армения поменяет российскую базу на дешевый газ» (26.12.2006)/ Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2005/12/26/armenia/> (дата обращения: 26.11.2023)

40. «В Госдуме озвучили возможную реакцию России на ситуацию вокруг Карабаха» (22.10.2020/ РИА-Новости. URL: <https://ria.ru/20201022/karabakh-1580944043.html> (дата обращения: 26.11.2023).

41. «В США заявили о желании добиться ухода российских миротворцев из Карабаха» (16.11.2023)/ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/65552ad29a794721af3fc925> (дата обращения: 26.11.2023).

42. «Ветеран КГБ: «Если Россия влезет в карабахский конфликт, только мальчишек зазря положим»» (22.10.2020) URL: <https://svpressa.ru/war21/article/279320/> (дата обращения: 26.11.2023).

43. «Встреча Владимира Путина и Роберта Кочаряна прошла в теплой дружественной обстановке». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/588140> (дата обращения: 26.11.2023).

44. «Год Азербайджана в России. Портрет Года Нисанова, человека, умеющего дружить и торговать»/ Проект. Медиа. URL: <https://www.proekt.media/portrait/god-nisanov/> (дата обращения: 26.11.2023).

45. «Информвойна: Баку скупает оптом беспилотные «говорящие головы» из Украины» (24.10.2020)/ Eadaily. URL: https://eadaily.com/ru/news/2020/10/24/informvoyna-baku-skupaet-optom-bespilotnye-govoryashchie-golovy-iz-ukrainy?fbclid=IwAR26AmzQiL4L8vh9vou7Aogr_NJlviv59TxBQj9hqVxix3BzEHqEoAbF1sg;

46. «Репортаж Юрия Подоляки. Большая игра. Фрагмент выпуска от 24.11.2023»/ Первый канал. URL: <https://www.1tv.ru/shows/big-game/vypuski/reportazh-yuriya-podolyaki-bolshaya-igra-fragment-vypuska-ot-24-11-2023> (дата обращения: 26.11.2023).

47. «Лавров, его «план» и наша беспечность» (20.11.2020)/ Медиамакс. URL: <https://mediamax.am/ru/column/121153/>, URL: «Армения никогда не отказывалась от предложений по Нагорному Карабаху: Саргсян о словах Путина»/ Sputnik Армения. <https://ru.armeniasputnik.am/20231017/armeniya-nikogda-ne-otkazyvalas-ot-predlozhe-niy-po-nk-sargsyan-o-slovakh-putina-67389362.html> (дата обращения: 26.11.2023).

48. «Мадридские принципы, Казанский документ, или предложения Лаврова?» (21.04.2016)/ Аравот URL: <https://ru.aravot.am/2016/04/21/207437/> (дата обращения: 26.11.2023).

49. «Между Европейским и Таможенным союзами Ереван выбрал ОДКБ - «Взгляд» (03.09.2013)/ Azatutyun.am URL: <https://rus.azatutyun.am/a/25094528.html> (дата обращения: 26.11.2023).
50. «"Надо уметь отвечать за свои поступки": Захарова ответила Пашиняну» (08.09.2023)/ Sputnik Армения. <https://ru.armeniasputnik.am/20230905/nado-umet-otvechat-za-svoi-postupki-zakharova-otvetila-pashinyanu-65339326.html> (дата обращения: 26.11.2023).
51. «Не все постсоветские страны докажут государственную состоятельность» (21.10.2020)/ Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sssr-gossostoyatelnost/> (дата обращения: 26.11.2023).
52. «Николай Силаев: Россия не хочет вовлекаться во внутривосточные процессы в Армении». (24.07.2023)/ Медиамакс URL: <https://mediamax.am/ru/news/interviews/52011/> (дата обращения: 26.11.2023).
53. «Песков напомнил Пашиняну, что в России живет больше армян, чем в самой Армении» (05.09.2023)/ News.am/ URL: <https://news.am/rus/news/778918.html> (дата обращения: 26.11.2023).
54. «Путин ответил на обвинения в предательстве Армении Россией» (05.10.2023)/ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/10/2023/651ed0b09a79476d91f75d3b> (дата обращения: 26.11.2023)
55. «Путин: Алиев и Пашинян проявили политическую мудрость, остановив кровопролитие в Карабахе» (21.10.2021)/ ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/12731489> (дата обращения: 26.11.2023).
56. «Путин назвал обвинения в предательстве в адрес Пашиняна безосновательными» (17.11.2020)/ РИА новости. URL: <https://ria.ru/20201117/pashinyan-1585077075.html> (дата обращения: 26.11.2023).
57. «РФ считает инициативу “Перекресток мира” соответствующей программам, обсуждаемым в рамках трехсторонней рабочей группы» (09.11.2023)/ Арменпресс. URL: <https://armenpress.am/rus/news/1123832/> (дата обращения: 26.11.2023).
58. «С. Иванов не исключает возможности ввода миротворческих подразделений в Нагорный Карабах» (31.05.2006)/ Арменпресс. URL: <https://armenpress.am/rus/news/550984/> (дата обращения: 26.11.2023).
59. «Страны СНГ должны взять на себя ответственность за свою судьбу». Киселёв. URL: <https://radar.am/ru/news/world-2597629386/> (дата обращения: 26.11.2023).
60. «Строительство газопровода Иран-Армения обойдется ОАО "Газпром" в 140 млн долл.» (22.07.2004)/ Минерал. URL: <https://www.mineral.ru/News/13930.html> (дата обращения: 26.11.2023).
61. «40-километровый участок газопровода Иран-Армения приобретет «Газпром»» (04.06.2015)/ ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/news/1930503> (дата обращения: 26.11.2023).
62. «Токаев заявил, что Казахстан – не «анти-Россия». Накануне он обещал поддерживать санкции» (29.09.2023)/ Gazeta.ru. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2023/09/29_a_17659855.shtml (дата обращения: 26.11.2023).
63. «У русских есть много кавказцев, а у армян есть одни русские»/ Петр Акопов/ ИА Regnum. URL: <https://regnum.ru/opinion/3835523> (дата обращения: 26.11.2023).

64. «Чеченцы перекрыли нефтепровод, из-за которого началась война» (31.03.1999)/ Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/215926> (дата обращения: 26.11.2023).

65. «Տև տե ս ալ աև աճ ի տե մ պը թ ու լ ա գ ե լ Է. 7.4%՝ Երրորդ եռամսյակում» (21.11.2023)/ Hetq.am. URL: https://hetq.am/hy/article/162207?fbclid=IwAR21vWQnxdFsRFCKw79Krub4CRn7iPR7zH781tput4P1kAglyJXywyRp_bA (дата обращения: 26.11.2023)

66. Ullman H. K. Did NATO cause the war in Ukraine?/ The Hill. URL: <https://thehill.com/opinion/national-security/3484182-did-nato-cause-the-war-in-ukraine/> (дата обращения: 26.11.2023).